

УДК 903.5

А. Наглер

*Германский археологический институт, Берлин, Германия
Deutsches Archäologisches Institut, Eurasien-Abteilung,
Podbielskallee, 69 - 71, Berlin, D-14195, die BRD
E-mail: eurasiens@dainst.de*

О ЖЕРНОВАХ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ СТЕПЕЙ ЕВРАЗИИ

Орудия для размалывания зерна (зернотерки и жернова) встречаются в погребениях кочевников. Традиция оставлять в могилах эти предметы у населения европейской части степного пояса фиксируется начиная с катакомбной эпохи [Попова, 1955, с. 154]. Катакомбники помещали зернотерки, порой довольно массивные, в жертвенные комплексы, сопровождающие погребения. Так, в кург. 7 курганной группы Комарово (Моздокский р-н, Северная Осетия) был найден относящийся к погребению катакомбной культуры комплекс, состоящий из нескольких крупных (длиной до 58,5 см, шириной до 36,5 см и толщиной до 8,5 см) зернотерок из серого гранита со следами длительного использования на рабочих поверхностях [Nagler, 1996, S. 29, 61, Taf. 95, 1]. Зернотерки обнаружены в погребениях носителей окуневской культуры [Леонтьев, 1969, с. 230; Лазаретов, 1997, с. 19 - 64]. Единичные такие находки зафиксированы в погребениях представителей срубной [Синицын, 1949, с. 195 - 224] и андроновской [Сальников, 1967, с. 133] культур. Однако в погребениях предкифского времени вещи данной категории не зарегистрированы.

В кочевнических погребениях эпохи раннего железа зернотерки встречаются довольно часто. Они были найдены в скифских курганах на Украине [Граков, 1962, с. 56 - 113], в памятниках сарматской культуры [Смирнов, 1975, с. 104, рис. 35, 7; Марченко, 1984, с. 40, 53], раннего железа на территории Алтая [Молодин, Бородавский, 1994, с. 72 - 79], Тывы*, Минусинской котловины [Кызласов, 1985, с. 65 - 71], Казахста-

на [Акишев, 1995, с. 12 - 13, рис. 9; Кадырбаев, 1959, с. 164 - 165, рис. 1, а]. Зернотерки этой эпохи значительно меньше по размерам, чем относящиеся к эпохе бронзы, что можно, видимо, объяснить подвижным образом жизни их владельцев. В памятниках, датируемых рубежом эр, наряду с зернотерками в погребениях встречаются и каменные жернова [Габуев, 1985, с. 197 - 203; Молодин, 1992, с. 23 - 24].

Рассматриваемая здесь категория артефактов из европейской части степного пояса пока не изучена специально. Исследователи лишь констатируют наличие зернотерок или жерновов в погребениях и на этом основании делают единственный вывод - о существовании у степных кочевников-скотоводов земледелия. Находкам из азиатской части степи посвящены две работы, в которых нашли отражение два разных подхода к интерпретации этих артефактов. Автор первой статьи Л.Р. Кызласов публикует информацию о жернове, найденном С.В. Киселевым в 1956 г. при раскопках Большого Салбыкского кургана [1985]. Изображение самого жернова не публикуется, о нем можно судить лишь по фотографиям, сделанным во время раскопок. На основании этой находки Л.Р. Кызласов делает вывод о том, что у тагарских племен земледелие "начинает оттеснять скотоводство на второй план". Воспринимая буквально выражение К. Маркса о том, что появление ручной мельницы породило общество "с сюзереном во главе", Л.Р. Кызласов делает заключения о развитии у тагарских племен рабовладельческого уклада (!), о существовании "иригационного земледелия, требовавшего сооружения и поддержания сети оросительных каналов, плотин и дамб, а также регулирования забора и распределения воды". Столь далеко идущие выводы можно встретить и в его следующих публикациях.

* Благодарю К.В. Чугунова за информацию о зернотерках, найденных им в кург. 11, на северо-западной стенке могильной ямы и в каменной конструкции кург. 12 могильника Догээ-Баары.

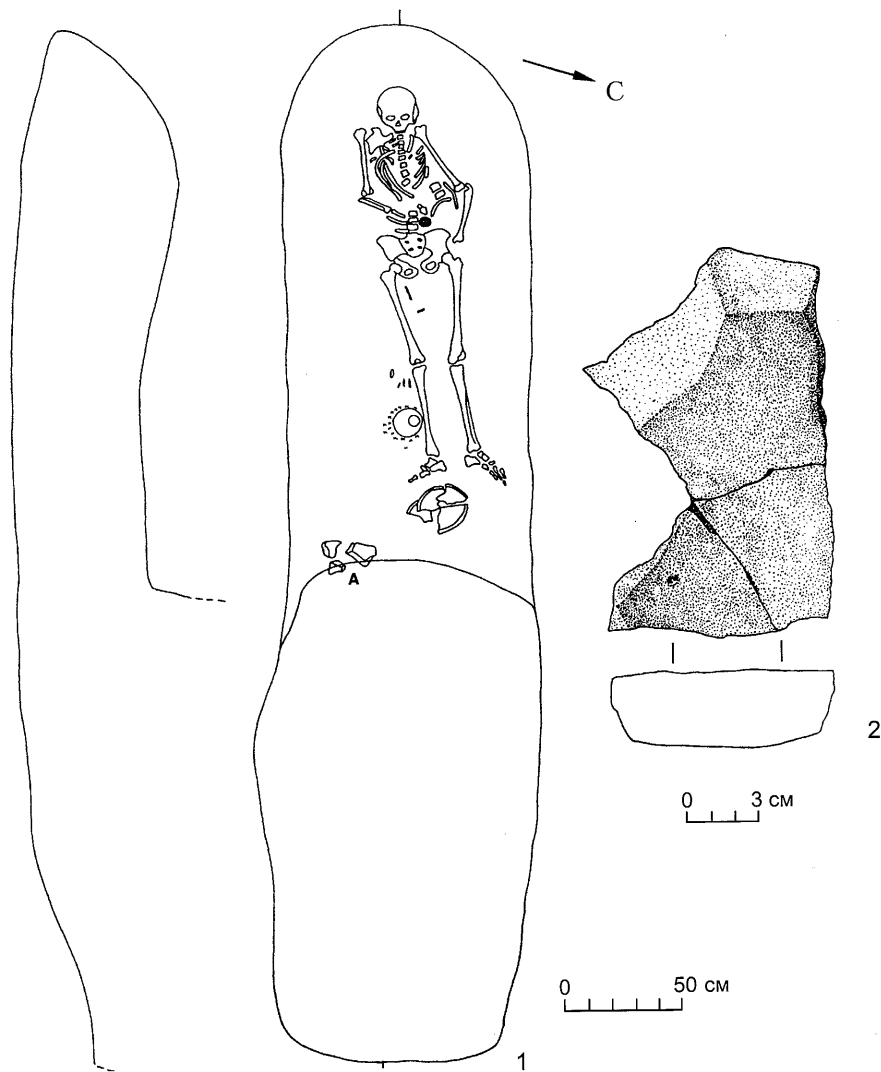

Рис. 1. План сарматского погребения (1) и обломки зернотерки у входа в катакомбу (2).
Киевское (кург. 2, погр. 10), Моздокский р-н, Северная Осетия.

На с. 14 изданных в 1992 г. "Очерках по истории Сибири и Центральной Азии" мы находим утверждение об "оседлой земледельческой тагарской культуре VII - III вв. до н. э.", на с. 16 - пассаж об искусственном орошении, которое привело тагарцев к "организации крупных строительных и земляных работ, к регламентации водораспределения и формирования административного аппарата". Подобное говорится и на с. 34 - 35 "Истории Хакасии..." [1993], хотя на с. 32 приводятся данные письменных источников о том, что тагарцы - пастухи и перемещаются вслед за своими стадами. Все это не совсем соответствует той картине, которая воссоздается по материалам из Минусинской котловины. Об уровне развития земледелия у скотоводческих племен, населявших Центральную Азию в раннем железном веке и раннем средневековье, судить трудно. Конечно, оно существовало (об

этом свидетельствуют орудия для размалывания зерна), но, безусловно, не в той форме, о которой говорит Л.Р. Кызласов. Этнографические материалы указывают, например, на то, что у казахов в XV - XVI вв. было поливное земледелие, им занимались разорившиеся скотоводы [Казахи..., 1995, с. 33 - 43]. В Тыве земледелие существовало уже в доскифское время. Здесь также известны оросительные сооружения. По данным, собранным С.И. Вайнштейном, в конце XIX - начале XX в. на территории Тывы насчитывалось более 200 каналов, питавшихся водой из горных рек. Как отмечает С.И. Вайнштейн, у тувинцев, киргизов, алтайцев и монголов в системе ирригации было много общего [1972, с. 155 - 180]. Зерно тувинцы размалывали на ручных мельницах, но оседло-земледельческого государства "с сюзереном во главе", с административным аппаратом,

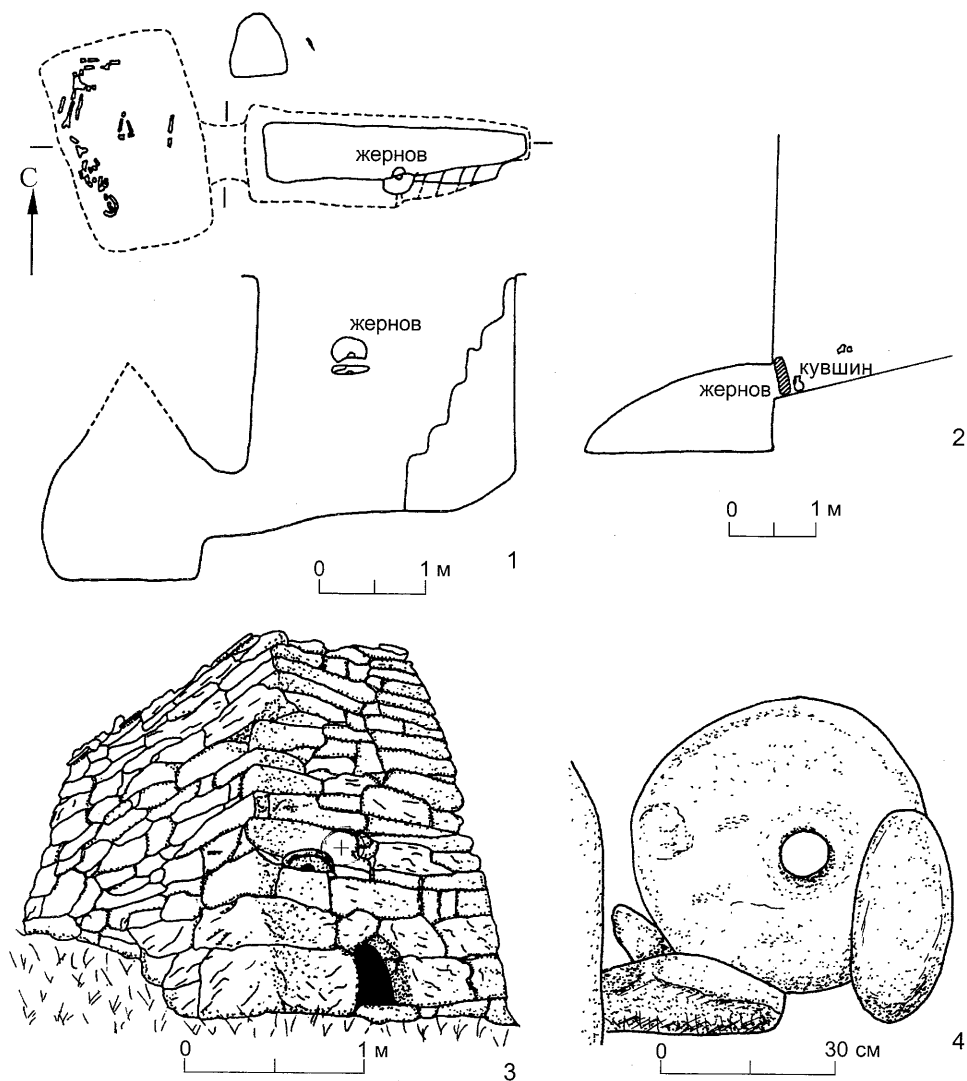

Рис. 2. Планы аланских катакомб с жерновом во входной яме (1, 2), склеп с жерновом (3), жернов (4).
1 - Виноградное (погр. 3), Моздокский р-н, Северная Осетия; 2, 4 - Змейская, Северная Осетия.

регулирующим водоснабжение, у них, как и у алтайцев, не было.

Вторая статья, посвященная находкам рассматриваемой категории, опубликована В.И. Молодиным и А.П. Бородовским в № 4 журнала "Altaica" за 1994 г. Позиция авторов видна уже из ее названия - "Каменные ручные жернова в древней погребальной обрядности Западной Сибири". По их мнению, обычай оставлять зернотерки и жернова в погребениях возник у кочевников-скотоводов Сибири в эпоху бронзы. Он является отражением сложных идеологических представлений, в которых этим предметам отводилась видная роль. Очень важным является наблюдение, что жернова - элемент конструкции ограды погребального сооружения (это было зафиксировано еще С.В. Киселевым). Пережитки обычая оставлять жернова в могилах у отдельных народов Сибири авторы просле-

живают вплоть до этнографического времени. К сожалению, они ограничились лишь сибирскими материалами. Привлечение источников из европейской части степного пояса, возможно, поможет дать этому обычаю более полное объяснение.

В сарматских погребениях Моздокской степи мною найдены три зернотерки, закрывавшие входы в катакомбы [Nagler, 1996] (рис. 1). Традиция закрывать вход в катакомбы каменными плитами, камнями или различными деревянными перегородками была широко распространена в сарматском мире. Но использование при этом зернотерок зафиксировано пока только в Центральном Предкавказье. Здесь мы имеем дело со сформировавшимся элементом погребальной обрядности, основные черты которой позволяют связать моздокских сармат с сираками - потомками савромат, появившихся в Моздокской степи в V в. до н. э.

Рис. 3. Осетинский склеп с имитацией жернова у входа. Северная Осетия.

[Виноградов, 1963; 1965, с. 64 - 67]. Долина Терека, заросшая лесом и богатая кормами для скота, была для них местом зимнего обитания. Это соответствует сообщениям древних авторов о перекочевках кочевников на зиму в долины крупных рек и на побережье морей [Шилов, 1975, с. 89; Степи..., 1981, с. 11]. Страбон, называвший степи Предкавказья сиракскими равнинами (XI, 5, 1), писал о том, что одна часть сираков кочует, а другая занимается земледелием и живет в шатрах. Обычай помещать зернотерку у входа в катакомбу продолжает существовать на этой территории и в более позднее время. В 1982 г. Т.А. Габуевым вблизи с. Виноградного было раскопано пять аланских подкурганых катакомбных погребений IV в. н. э. [Габуев, 1985]. Входы в их камеры в четырех случаях были закрыты каменными плитами или деревянными плахами. Во входной яме катакомбы 3 найден обломок каменного жернова (рис. 2, 1). Часто встречаются жернова в аланских средневековых могильниках. Так, при раскопках аланского катакомбного могильника у станицы Змейской жернова были найдены в пяти из 28 катакомб [Кузнецов, 1961, с. 62 - 135] (рис. 2, 2, 4). И здесь жернова закрывали входы в катакомбы, а во входных ямах часто находились целые кувшины или их фрагменты. Наконец, в осетинских средневековых склепах жернов также использовался в качестве надмогильной конструкции. В отдельных случаях это настоящий жернов, но чаще всего - его имитация в виде округлой шиферной плитки с отверстием (рис. 2, 3; 3). Таким образом, обычай использования зернотерки или

жернова в погребальном обряде бытовал на протяжении многих столетий на Центральном Кавказе у сарматов, а затем у алан и их потомков осетин, что, по-моему, является еще одним доказательством этой линии их этногенеза, хорошо разработанной археологами, историками и лингвистами [Происхождение..., 1967]. Интересно, что жернова или их имитации отсутствуют в памятниках ближайших соседей осетин - балкарцев и ингушей, нет их и на склепах населения западной части Осетии - Дигории. Их можно встретить только в центральной и восточной частях Осетии, там, где расселяются осетины с самоназванием "ир" и где находятся главные перевалы Центрального Кавказа. Известно, что сираки стремились установить контроль над этими важнейшими путями, и, судя по всему, контролировали их уже в III в. до н. э. [Мровели Леонти, 1970, с. 30].

Объяснение обычаю сопровождать умершего жерновом дает нам осетинский язык. Если осетин хотел пожелать кому-либо зла, то для этого существовали выражения: "пусть у твоей могилы завалит твой жернов" или "пусть почаще отваливается жернов у твоего фамильного склепа" [Кусаева, 1961, с. 53]. Этнографам известен также обычай осетин класть на могилу последнего представителя мужского пола семьи или рода мельничный жернов [Калоев, 1971, с. 228]. Привлечение для интерпретации материалов этнографии в данном случае представляется совершенно правомерным, т. к. сегодня осетины - это единственный народ, который сохранил язык, эпос и некоторые

обычаи (например, оставлять в могиле жернов) ираноязычных кочевников-скотоводов, населявших евразийские степи в раннем железном веке.

Итак, один элемент погребальной обрядности в европейской и азиатской частях степного пояса обнаруживает полное сходство. Общим является то, что он возникает в эпоху бронзы (у катакомбников и у окуневцев) и продолжает существовать в некоторых местах до средневековья. Наличие зернотерок и жерновов в погребениях ни в коем случае нельзя рассматривать как доказательство развитого земледелия у населения степей хотя бы потому, что у традиционно земледельческих народов подобный обряд не встречается. Очевидно, исследование В.И. Молодина и А.П. Бородовского и данная работа, которую я рассматриваю как дополнение к нему, являются сюжетом важной и многообещающей темы, требующей развернутого исследования.

Список литературы

- Акишев К.А.** Отчет о работе Илийской археологической экспедиции // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР. - Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1956. - Т. 1. - С. 15 - 33.
- Вайнштейн С.И.** Историческая этнография тувинцев. - М.: Наука, 1972. - 314 с.
- Виноградов В.Б.** Сарматы Северо-Восточного Кавказа. - Грозный, 1963. - 222 с.
- Виноградов В.Б.** Сиракский союз племен на Северном Кавказе // СА. - 1965. - № 1. - С. 108 - 121.
- Габуев Т.А.** Аланские погребения IV века н. э. в Северной Осетии // СА. - 1985. - № 2. - С. 197 - 203.
- Граков Б.Н.** Скифские погребения на Никопольском курганном поле // МИА. - 1962. - № 115. - С. 56 - 113.
- История Хакасии с древнейших времен до 1917 года /** Под ред. Л.Р. Кызласова. - М.: Наука, 1993. - 524 с.
- Кадырбаев М.К.** Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР. - Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1959. - Т. 7. - С. 162 - 203.
- Казахи.** Историко-этнографическое исследование. - Алматы, 1995.
- Калоев Б.А.** Осетины: Историко-этнографическое исследование. - М.: Наука, 1971. - 357 с.
- Кузнецов В.А.** Змейский катакомбный могильник (по раскопкам 1957) // Археологические раскопки в районе Змейской Северной Осетии. - Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1961. - С. 62 - 135.
- Кусаева С.С.** Аланский катакомбный могильник XI - XII вв. у станицы Змейской (по раскопкам 1953 г.) // Археологические раскопки в районе Змейской Северной Осетии. - Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1961. - С. 53.
- Кызласов Л.Р.** Тагарская ручная мельница и ее значение // СА. - 1985. - № 3. - С. 65 - 71.
- Кызласов Л.Р.** Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. - Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1992. - 224 с.
- Лазаретов И.П.** Окуневские могильники в долине реки Уйбат // Окуневский сборник. - СПб.: Ин-т мат. культуры, 1997. - С. 19 - 64.
- Леонтьев Н.В.** Раскопки на Уйбате // АО 1968 года. - М.: Наука, 1969. - С. 229 - 230.
- Марченко И.И.** Впускные сарматские погребения правобережья Кубани (Калининская курганная группа) // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. - Краснодар: Кубан. ун-т, 1984. - С. 40, 53.
- Молодин В.И.** Исследования в долине Бертек на плоскогорье Укок // Altaica. - 1992. - № 1. - С. 23 - 24.
- Молодин В.И., Бородовский А.П.** Каменные ручные жернова в древней погребальной обрядности Западной Сибири // Altaica. - 1994. - № 4. - С. 72 - 79.
- Мровели Леонтий.** Жизнь картлийских царей: Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. - М.: Наука, 1979. - 103 с.
- Наглер А.О., Гриднев В.В.** Новые материалы эпохи раннего железа из Моздокского района СО АССР // Этнокультурные проблемы бронзового века Северного Кавказа. - Орджоникидзе: Сев.-Осет. ун-т, 1986. - С. 64 - 67.
- Попова Т.Б.** Племена катакомбной культуры. - М.: Госкультпросветиздат, 1955. - 180 с.
- Происхождение осетинского народа:** Материалы науч. сессии, посвященной проблеме этногенеза осетин. - Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1967. - 336 с.
- Сальников К.В.** Очерки древней истории Южного Урала. - М.: Наука, 1967. - 408 с.
- Синицын И.В.** Поселения эпохи бронзы степных районов Заволжья // СА. - 1949. - № 11. - С. 195 - 224.
- Смирнов К.Ф.** Сарматы на Илеке. - М.: Наука, 1975. - 176 с.
- Степи Евразии в эпоху средневековья.** - М.: Наука, 1981. - 302 с. - (Археология СССР).
- Шилов В.П.** Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. - Л.: Наука, 1975. - 208 с.
- Nagler A.** Kurgane der Mozdok-Steppe in Nordkaukasien // Archaeologie in Eurasien. - 1996. - Bd 3. - S. 29 - 61.

Материал поступил в редколлегию 23.03.99 г.

ДОЛЬМЕНЫ КОРЕИ

Введение

Дольмены - древние каменные погребальные сооружения - являются важной частью мировой мегалитической культурной традиции. Она включает в себя дольмены, менгиры (вертикально установленные камни), каменные надмогильные кладки, круглые в плане каменные сооружения с одним или двумя выходами ("хенджи") и "каменные аллеи" (ряды вертикально установленных камней). В Европе некоторые типы дольменов обнаружены во Франции, на юге Швеции, в Португалии, Дании и Нидерландах. До недавнего времени считалось, что европейские дольмены были возведены примерно в 2500 - 2000 гг. до н. э. Однако К. Ренфрю, основываясь на рекалибровке старых радиоуглеродных дат, пришел к выводу, что сооружение дольменов в Европе началось еще в V тыс. до н. э. Самые ранние дольмены в Англии и Франции в настоящее время датируются 4800 г. до н. э. [Renfrew, 1973, p. 93 - 120]. Сегодня уже ни у кого нет сомнений, что в Европе эти сооружения начали появляться, самое позднее, в течение IV тыс. до н. э.

Кроме Европы дольмены были также обнаружены в различных регионах Азии [Joussame, 1988]. На территории Индии они относятся к VIII в. до н. э., но некоторые из них датируются лишь II в. н. э. В Японии дольмены найдены в северной части о-ва Кюсю [Шим, 1979, с. 109 - 182]. Распространяясь с Корейского п-ова, они начали появляться там в конце периода Дзёмон, примерно в V - IV вв. до н. э. Но только в последующий период - Яёй дольмены стали основным типом погребальных сооружений на Японских островах. Дольмены находят также в Индонезии, на Борнео и в Малайзии, но их возраст там неизвестен. Дж. Пикок [Reasock, 1962] предположил, что ранние дольмены Индонезии

были построены в период 2500 - 1500 гг. до н. э., тогда как более поздние из них - в V - IV вв. до н. э., с возникновением донгшонской культуры и появлением железных орудий труда [Чой М.Л., 1990, с. 61 - 62].

Известны дольмены и в Африке - в Эфиопии и Судане, где они сосредоточены вдоль Средиземноморского побережья [Daniel, 1963].

В Юго-Восточной Азии самое большое количество дольменов обнаружено на Корейском п-ове. За последние годы в одной только провинции Южная Чолла их было найдено более 12 тыс. [Ли Ё.М., 1993, с. 1 - 10]. В целом, на всем полуострове находится около 20 тыс. дольменов [Общий отчет..., 1999, с. 4].

Типы дольменов

В археологии Кореи классификация дольменов является дискуссионной проблемой. К настоящему времени предложено много типологий, основанных на различных формальных признаках дольменов. По нашему мнению, корейские дольмены можно разделить на три типа: северный, южный и "кэпстоун" (на корейском языке этот тип называется "гесоксик"). Основным различием между дольменами северного и южного типов является расположение их погребальной камеры:

северный тип - погребальная камера размещается на земле и имеет форму прямоугольного бокса (каменного ящика), состоящего из четырех вертикальных плоских каменных плит и одной горизонтальной, положенной на вертикальные сверху;

южный тип - погребальная камера сооружается под землей, ее стены обложены плоскими плитами или выложены рядами камней. На поверхности, над подземной камерой, размещаются камни округлой формы